

Вырезка из газеты

ПРАВДА

27. ФЕВРАЛЬ 1980

Газета №

Мо

О периферийном театре и «провинциальных традициях»

На огромной заснеженной площади высятся Дворец культуры им. Куйбышева. Во Дворце культуры—этой гордости города Куйбышева—никогда не помещается оперный театр. Но каждый столичный музыкальный театр может похвастаться таким замечательным помещением. Большой и вместе с тем очень уютный зрительный зал, расположенный амфитеатром, вмещает 1.200 человек. Фойе, вестибюль, лестницы—все оформлено с превосходным вкусом, во всем ощущается забота об удобствах зрителя.

Но если вы не хотите испортить себе настроение, не заглядывайте за кулисы, в ту часть театра, которая отведена для артистов, для сцены. Об удобствах актера, дирижера, постановщика люди, строившие театр во Дворце культуры, попросту забыли. Артистические уборные разбросаны по всем этажам огромного здания, и артистам приходится без конца бегать по лестницам. Не сделали ни одного подобного помещения, так что художнику негде работать, декорации негде хранить,—маленький трюм под сценой не может вместить их. Кроме того, высота сцены достигает 8 метров, трюм же сделан четырехметровый, поэтому большинство декораций приходится резать пополам. Все это невероятно растягивает антракты, нервнует и усложняет работу, раздражает людей. Достаточно привести такой пример: просмотр «Ивана Сусанина», на котором нам пришлось быть, начался около 8 часов вечера, а закончился... лишь к 5 часам утра.

Все это—серьезно и весьма досадные препятствия, мешающие нормальной и продуктивной работе музыкального театра. Досаднее тем более, что куйбышевский театр имеет по существу все данные, чтобы стать одним из лучших музыкальных театров периферии. У него есть крепкое художественное руководство в лице старого и опытного режиссера Н. Просторова; в его труппе немало талантливых актеров,—таких, как Ефремова, Ковальский, Мессинг, Коменкова, Алмазов и другие. Театру нужно только серьезно, по-деловому помочь,—и это прежде всего обязанность Всесоюзного комитета по делам искусств и Управления по делам искусств при Совнаркоме РСФСР.

Много упреков и жалоб по адресу комитета приходится слышать, когда знакомься с работой театра. В значительной части эти упреки вполне справедливы: театр действительно нуждается в гораздо большем внимании и заботе.

Но дело не только в этом. Многие записки и от самого театрального коллектива.

Интенсивной театральной жизнью живет и наша периферия. В конце декабря в Куйбышеве были одновременно подготовлены четыре премьеры: в театре оперы и балета—«Иван Сусанин», в прекрасном драматическом театре им. Горького—«Вишневый сад» и «Последнее», в театре Музы-

кальной комедии—«Веселая вдова». Огромные творческие возможности открыты сейчас перед нашим периферийным театром. И все же некоторые старые привычки, дурные навыки еще нередко сказываются в его работе. Слишком часто спектакли выпускаются сырыми, недоделанными. Поговорите об этом с актерами, с постановщиками,—и вам обязательно ответят:

— Да, конечно, в Москве можно на «Ивана Сусанина» затратить 50—60 репетиций. А ведь мы в Куйбышеве лишены этой возможности: у нас периферия!

Результат такой «установки» можно увидеть воочию: реперткомовский просмотр «Ивана Сусанина», на котором нам пришлось присутствовать, был фактически первой репетицией в костюмах и декорациях (и то не полностью), первой монтажной репетицией. И это—наккуну уже объявленной премьеры!

В другой постановке ведущий молодой тенор вдруг «разрешает» себе спеть несколько фраз на тон выше, цетя неточно, детонгуя,—и так из спектакля в спектакль. Дирижер слышит это, но сделать исполнителю замечание не решается, чтобы не «сорваться».

Кларнетист—опытный, хороший оркестрант—в увертюре к «Никовой даме» свое ответственное вступление вдруг может сыграть с опозданием на 3—4 такта, спутать весь оркестр, и это ему сходит с рук.

В оркестре совершенно не уравновешены группы инструментов,—одни звучат хорошо, других почти не слышно.

Обо всем этом в театре прекрасно знают. Однако и дирижеры, и артисты относятся к подобным «мелочам» снисходительно и тем самым попустительствуют разоблачительной («Мы ведь не в Москве,—у нас периферия!»).

Кроме «Ивана Сусанина», мы смотрели еще три спектакля в Куйбышевском оперном театре: «Риголетто», «Чю-Чю-Сан» и «Никову даму». В целом—это добросовестно сделанные, актерски крепко сколоченные и хорошо оформленные спектакли. Но они чрезвычайно трафаретны и стандартны. В этом спектакле нет ничего оригинального, «своего»,—это копия с весьма посредственного и старого оригинала.

У Куйбышевского оперного театра—большие творческие возможности, он способен создавать спектакли более яркие, более интересные и значительные. Но эти возможности он далеко не всегда использует, не всегда полностью реализует. И здесь во многом мешают еще не окончательно изжитые «традиции» старого провинциального театра. От этих «традиций» пора уже решительно освободиться; они не к лицу советскому периферийному театру, они несовместимы с его творческим достоинством.

М. ГРИНБЕРГ.

Куйбышев.